

Работника банков уже давно знают, что простые вкладчики — люди очень пугливые. Такая ситуация является следствием не только тяжелого наследия 90-х, когда деньги в течении дня могли обесцениться на десятки процентов.

Дали о себе знать и отнюдь не позитивный опыт 2008—2009 годов, когда немало сбережений повисло в банках не только из-за моратория на досрочное снятие вкладов, а также традиционно низкое доверие украинцев к власти в целом (с которой многие из них отождествляют банки.

В таких условиях финансовая система должна постоянно предлагать вкладчикам какие-то пряники. Это отчасти выливается в привлекательные рекламные призывы, в которых нередко рисуются такие заоблачные проценты по гривневым депозитам, что счастливые владельцы кругленькой суммы сбережений могут на них существовать, как некие депозитные рантье, переживая только о дальнейшей судьбе обменного курса гривни к доллару. Поэтому и получается, что любой переполох на валютном рынке провоцирует массовые «набеги» на банки. И именно это является главным препятствием для активизации экономики и повышения спроса на кредиты, возобновление которого возможно только после снижения депозитных ставок. Ведь нынешний их уровень просто убивает предпринимательскую инициативу: зачем, кроме бизнес-рисков и хлопот со всякими уполномоченными официальными удостоверениями захребетниками, еще и головная боль от того, какими доходами перекрыть выплаты по кредитам, если доходность банковских депозитов превышает рентабельность большинства легальных видов предпринимательства. Очевидно, что изменить ситуацию к лучшему невозможно

без решения проблемы гигантского теневого оборота и долларизации украинской экономики (и, в частности, банковских пассивов). Но смогут ли в нынешних условиях предложить что-либо действенное банковская система и ее регулятор, не подрывая и без того шаткое доверие вкладчиков?

Текущие тенденции

К началу активной фазы кризиса в Украине доля валютных вкладов в депозитном портфеле населения составляла 38% (на 1 октября 2008 года), а на 1 декабря 2012-го она достигла 50,4%. При этом аналогичный показатель для валютных кредитов (и физ-, и юрлиц) в течение последних четырех лет уменьшился с 58 до 38%.

Из-за парламентской кампании и роста девальвационных ожиданий в сентябре и октябре наблюдался отток гривневых вкладов физлиц (который, тем не менее, перекрывался притоком валютных депозитов). Граждане часто просто переводили гривневые вклады в валютные. В ноябре, если верить банкирам, ситуация опять поменялась на противоположную: прирост вкладов в гривне почти в три раза опередил валютный аналог (4,137 млрд. грн. против 1,455 млрд. грн. соответственно).

Несмотря на многочисленные прогнозы, курс гривни после выборов пока не пошел резко вниз. Пока вроде бы прекратилось подталкивание валютных качелей банками: объем дневных торгов валютой на межбанке уменьшился в полтора-два раза — до 1 млрд. долл. (и это при довольно высоких остатках на корсчетах на уровне 20—25 млрд. грн.). Очевидно, что, по крайней мере, временному снижению накала валютных страстей в наличном сегменте (уменьшению спроса) способствовало также обсуждение инициативы о введении пенсионного сбора с продажи наличной валюты. На таком «успокоительном» фоне интерес к гривневым вкладам закономерно подогревался сохранением за ними высоких ставок.

По данным НБУ, за первую половину декабря дДраматизировать риски сугубо банковского сектора (в случае взвешенного выбора фнучреждения) сегодня вроде бы не приходится. Вместе с тем для вкладчиков «собака зарыта» именно в вопросе адекватного выбора банка-партнера.епозитный портфель физлиц увеличился на 2,1 млрд. грн. Причем объем гривневых вкладов вырос на 2,6 млрд., а валютных — даже уменьшился на 0,5 млрд. грн. «Девальвационные ожидания переломили. Люди снимают валютные вклады и переводят их в гривню», — констатирует директор гендепартамента банковского надзора НБУ Алексей Ткаченко. Как добавляет руководитель департамента кредитования и депозитов розничного бизнеса ПУМБ Максим Мироненко, этот тренд проявился еще в конце прошлого месяца. «Когда стало очевидно, что курс доллар/гривня остается стабильным, ситуация изменилась», — отметил он.

Как долго продержится положительное отношение к гривне вкладчиков банков? В ближайшие месяцы многое будет зависеть, уже традиционно, от внешней конъюнктуры и внутренней политической «температуры», а также от того, удастся ли Николаю Азарову объясниться по поводу цены на газ с россиянами или с МВФ (особых достижений ни на одном из этих направлений пока не видно). А еще от того, насколько удастся стабилизировать ресурсный рынок и до какого уровня в результате снизятся ставки по гривневым депозитам. По мнению старшего советника «Альфа-банка» (Украина) Романа Шпека, они останутся в очень даже интересных для вкладчиков границах — 15—17% (сейчас — 17—23%). По словам же главы правления банка «Финансы и кредит» Владимира Хливнюка, соответствующее удешевление депозитов может состояться в течение ближайших четырех месяцев. Но за счет чего?